

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ «ЛИЦО»

В данной статье категория «лицо» рассмотрена с позиций философского, социального и правового аспектов, в которых исследуется генезис и становления данной категории, мнения видных ученых. Каждая сфера имеет свои специфические свойства, в зависимости от роли и места, ею занимаемой.

Ключевые слова: лицо; категория; философия; право; социология.

L.P. Malofeeva

MANY ASPECTS OF UNDERSTANDING OF THE CATEGORY «PERSON»

In this article category «person» considered from positions of philosophical, social and legal aspects, genesis and becomings of this category, opinions of visible scientists, is probed in which. Every sphere is specific characteristics, depending on a place and role, to it occupied.

Keywords: person; category; philosophy; right; sociology.

Философский аспект

В Древней Греции считали, что Человек есть личность. Весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом [6, с. 743].

По мнению Бердяева, «личность – это духовная категория. Она происходит от Бога, отсюда следует, что дух формирует личность, в которую входит и тело, и лицо человека». Таким образом, человек как дух связан с личностью, а человек как индивидуальное лицо служит воплощением духовного мира.

Категория «лицо» аккумулировало в себе глубочайшие смыслы.

Этимологический анализ показывает, что в восточнославянских языках слово «лицо» является производным от славянского Like, Lice – формовать литьем, а само это название – «лицо», «образ», «облик», соответственно, произведено от глагола Liti [8], что означает культовое значение литья и литейного формирования в ранней славянской деятельности.

Становление и развитие понятия «лицо» в русской культуре шло в специфическом смысловом русле, а именно – как эстетическое.

Степанов Ю.С. [17] отмечает, что в европейской традиции, берущей свое начало в Древнем Риме, понятие «лицо» развивалось в ином контексте: оно обозначалось термином «persona» – личность, гражданин. Именно правовое, юридическое положение дает форму понятию «лицо», которое стало осмысляться как нечто «переменное», способное представлять различными сторонами в зависимости от отношения в обществе.

После принятия Древней Русью христианства понятие «лицо» обогащается духовным опытом античности и Византии. Специфика православия – в ориентации на «Лицо господина Иисуса Христа». В православном сознании лицо человека воспринимается как зеркало борьбы Добра и Зла.

Термин личность (personality) происходит от латинского слова «persona», обозначающего маску, которую надевал актер в греческой драме. Таким образом, с самого начала в понятие «личность» был включен внешний, социальный образ,

* Малофеева Лидия Павловна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: ms.Lidi@mail.ru
© Малофеева Л.П., 2011

то есть общественное лицо, обращенное к окружающим.

К.Г. Юнг [21, с.71] особое внимание уделяет «personae» как социальной роли человека. Персона – это наше публичное лицо, то есть то, как мы проявляем себя в отношениях с другими людьми.

Цицерон [19] указывает на существование нескольких ролей или персон («лиц»). А именно: общее и личное.

По мнению П.А. Флоренского [18, с.136], категория «лицо» является основополагающей (восточно-христианский смысл). Речь идет о человеке как одном из обозначений Иисуса Христа. «Лицо» Флоренский отождествляет с «явлением»: «Лицо есть то, что видим мы при дневном опыте, то, чем является нам реальность здешнего мира; и слово “лицо” можно применять не только к человеку, но и к другим существам и реальностям».

На земле самым ярким выразителем энергии является лицо человеческое. Собственно, оно и есть предмет истории.

А.Ф. Лосев [9, с. 65] характеризует лицо человека категориями: «внутреннее», «внешнее», «живое», «жизнь». Во-первых, «лицо» есть нечто внешнее (глаза, нос, рот); во-вторых, лицо имеет еще внутреннюю сторону, которое и делает его лицом в полном смысле слова. Кроме того, А.Ф. Лосев выделяет еще категорию «живое лицо».

Р. Гвардини [2, с. 152] в этом отношении считает: «решающий факт бытия человека состоит в том, что он лицо, что он окликнут Богом, так как способен отвечать за себя... Только этот факт делает человека человеком».

Семантическая структура существительных лица выделяет несколько слоев:

- 1) низший слой представлен наименованиями, характеризующими лицо как физический объект (форма, размер);
- 2) более высокий слой отражает его физиологические и психические признаки;
- 3) ментально-речевые компоненты, присущие подклассу живых существ;
- 4) высший слой семантики лица отражает его признаки как члена социального коллектива.

Таким образом, категория «лицо» аккумулировала богатейшие традиции религиозной, культурологической и научной мысли и является центральной в философии.

Текстологический анализ категории «лицо» синтезирует традиции восточнохристианской патристики, античного идеализма, философии и науки Нового времени. Она относима исключительно к человеку. Изначальные представления данной категории подчеркивали ярко выраженные религиозный, философский и культурологические аспекты.

На наш взгляд, категория «лицо» должна сочетать в себе все аспекты, а именно: биологический, религиозный, психологический, культурологический и правовой (напомним, в Древнем Риме данная категория рассматривалась исключительно в правовом контексте).

Итак, «лицо» – это биологическое существо, обладающее психическими характеристиками (интеллект и воля, отличающие его от животных), которое имеет культуру, выражаемую в системе духовных и культурных ценностей (искусство, религия), и воплощает различные социальные роли в процессе всей жизнедеятельности; обладает правами, обязанностями, несет ответственность за свои поступки, которые предусмотрены в различных источниках права (начиная от обычаев, и заканчивая современными правовыми источниками).

Социально-правовой аспект

В современном познании вместе с философией категорию «лицо» разрабатывают различные социальные науки. Остановимся на социологии, поскольку научные разработки в этой области важны для построения социально-философской концепции личности.

Если рассматривать категорию «лицо» в социологической теории, то, по мнению И.С. Кона, она выступает как совокупность или как система социально значимых качеств, характеризующих индивида как продукт общественного развития [7, с. 12–19]. Социологическая характеристика категории «лицо» основывается на анализе ее социального статуса, а целостная модель личности представляет совокупность статусов и ролей.

Социология изучает типическое в поведении и деятельности лица, отражающее его включенность в общество, социальные группы, организации и институты, а также занимаемую в них позицию. Отправной точкой социологического видения иссле-

дуемой категории являются не индивидуальные особенности человека, а ее социальные характеристики. В социологии лицо рассматривается в плане его включенности в социально значимую деятельность, а через нее – в соответствующие группы, общности, организации. С позиции социологии лицо характеризуется как продукт и субъект деятельности и социальных отношений.

Школа римского права, находившаяся во власти рабовладельческих отношений, оперирует понятием «лицо». В юридическом смысле «лицо» есть тот, кто может иметь права, быть субъектом прав [3, с. 65]. Юридическое понятие личности, по римскому праву, совпадает с понятием правоспособности: лицом называется правоспособное существо, субъект права, носитель правоотношений. Так как все право существует ради людей, то первоначально всякий человек, и только человек, есть лицо.

Следует отметить, что даже физические лица в строгом смысле являются «юридическими лицами». В физическом лице биологические свойства соединены с юридическими, в юридическом лице его внешние носители (руководитель, сотрудники, материальные средства, печать) отделены от юридической природы [15, с. 147]. По мнению Н.Н. Алексеева, правовое лицо должно опознать в себе свою правовую ценность; это осознание, определение своей правовой значимости, составляет глубочайшую основу идеи права.

В настоящее время понятие «физическое лицо» используется, как правило, в паре с «юридическим лицом» многими отраслями права применительно к особой сфере социальной жизни, связанной с имущественными и примыкающими к ним отношениями.

Таким образом, употребление категорий «лицо», «личность», «человек», «индивид» обусловлено стремлением акцентировать внимание на отдельные грани.

Правовое содержание

В юридической литературе, а также в законодательстве категория «лицо» нередко определяется посредством термина «субъект права». Н.Л. Дювернуа отмечал давнюю традицию использования данного термина для обозначения субъектов права в римском праве и юриспруден-

ции, в немецком праве и немецкой юридической литературе, в меньшей степени – во французском, а также в российском праве (он соглашался с Карамзиным в том, что «о лицах трактовать в системе наших прав гражданских в ту пору не было резона») [4, с. 88, 242–247, 260–266]. В древнейших российских законодательных памятниках отсутствует понятие о субъекте прав. М.Ф. Владимирский-Буданов пишет, что «в древнейшем русском праве отсутствие понятия о лице видно из отсутствия терминов, его выражающих; правда, в литературных и законодательных памятниках с древнейших времен встречаются переводные термины: “лице” с греческого, и “особа” с латинского *persona*, но из них первый означает не лицо в нашем смысле, а, напротив, – отрицание достоинства лица, а именно один из видов рабства». В русских памятниках (Договор Олега с гр. ст. 9) лицом называется или раб-пленник (“возвратят купленное лице в свою страну”), или вещь (Рус. Пр. Кар. 29: “свое ему лицом взятии”). Неясность понятия о лице физическом в древнейшем русском праве видна из явлений потока, изгойства и рабства, а также из древних форм семейного и вещного права [12, с. 38]. Тем не менее, в XIX – начале XX века этот термин уже активно использовался как в российском законодательстве (его употребление связывается с разработкой Свода законов Российской империи под руководством М.М. Сперанского), так и в литературе. При этом, как отмечал Д.И. Майер, «лицом технически называется субъект права» [10, с. 59], имея в виду, что понятие лица в юридическом смысле не совпадает с понятием человека (то есть оно может быть уже или шире данного понятия), что к правовым лицам относятся и юридические лица. На наш взгляд, категория «лицо» имеет не только техническое значение в праве, поскольку выражает тесную связь субъекта права с личностью, а также подчеркивает индивидуальность, особенность субъекта права.

С точки зрения лингвистов, термин «лицо» имеет множество значений и может обозначать не только человека, личность, но и внешнюю, наружную сторону предмета или индивидуальный облик, отличительные черты кого-либо или чего-либо [13, с. 329]. Эта категория подчеркивает несколько аспектов: внешний и внутренний. Внешний аспект характеризует сущность субъ-

екта права, то есть обозначает лишь формальную сторону, юридическую условность, внешнее отношение к нему со стороны правопорядка как персоне. В этом смысле категорию «лицо» можно охарактеризовать как технико-юридическое понятие. Использование термина «лицо» в техническом смысле вполне логично. Внутренняя сторона понимания данного термина состоит в том, что в содержании понятия субъекта права раскрывается его сущность. Таким образом, появляется правовой «слепок» личности, отражающий не внешние ее свойства, а внутренние социально-правовые качества, ее способности принимать и осуществлять решения, быть участником отношений. В данном аспекте категория «лицо» приобретает свой второй – глубинный смысл, выражающий тесную связь субъекта права с человеком, то есть с правовой личностью.

Г.Ф. Пухта в «Энциклопедии права» писал о том, что понятие лица основывается на абстракции, «ибо мы этим понятием понимаем не все существо человека, а непосредственно только его качество, как субъекта воли, все же прочие его свойства принимаем во внимание только посредственно...» [14, с. 47]. Применительно к анализу экономико-правовых отношений в процессе обмена, К. Маркс неоднократно использовал термин «лица» для обозначения стороны в общественном отношении обмена: «лица существуют здесь одно для другого лишь как представители товаров, то есть как товаровладельцы» [11, с. 95]. При товарном обмене лица, выступающие в качестве сторон, абстрагированы от своих особенностей, выступают как абстрактные лица. На данное обстоятельство обращали внимание А.А. Рубанов и М.И. Кулагин, когда, вслед за Марксом, делали вывод о том, что экономика не дает никаких принципиальных оснований для выделения людей в одну правовую категорию, а организаций – в другую, и понятие субъекта процесса обмена охватывает собой как отдельных индивидуумов, так и организации [16, с. 39].

Формирование абстрактного понимания правового лица имеет длительную историю. О.С. Иоффе отмечал, что еще в период средневековья, когда впервые возникает юридическое понятие корпорации и зарождается, не без влия-

ния церкви, концепция фиктивного, нереального лица (корпорации), противостоящего реальному физическому лицу, возникает проблема объединения двух указанных лиц в рамках некоторого общего понятия [5, с. 53–55]. Эту проблему можно иначе обозначить как проблему методологического характера, связанную с необходимостью преодоления натуралистических представлений о субъекте права. Существенный вклад в формирование абстрактного понимания субъекта – правового лица внесли такие представители российской юридической науки, как Н.М. Коркунов, Н.Л. Дювернуа, И.А. Покровский, Е.Н. Трубецкой. Для них понятие лица в праве есть результат юридической переработки не только применительно к юридическим лицам, но и к человеку. Представление о лице как о правоспособном субъекте «есть абстракция всегда и везде, где речь идет об организованном гражданском быте»; отдельный человек является в правовых отношениях не как физическая особь со всеми бесчисленными видоизменениями; в юридических отношениях для нас безразличен нравственный мотив действия человека, безразлично социальное положение людей, физические их свойства и т.д. В этой связи представляет интерес позиция И.А. Покровского, который, с одной стороны, доказывал необходимость учета и выражения в праве интересов, притязаний как абстрактной, так и конкретной личности, человека, а с другой стороны, настаивал на том, что эту конкретную личность, человека, в праве не следует рассматривать в физическом смысле (как и любого другого правового субъекта). Покровский подчеркивает, что индивид, как и юридическое лицо, есть также «юридическая личность» [5, с. 53–55].

Понимание субъекта права как некоторой абстракции вызывает необходимость уточнения используемого в юридической науке соотношения конкретной и абстрактной личности (лица) в праве. Если всякое лицо в праве есть некая абстракция, то противопоставление конкретной правовой личности абстрактному правовому лицу – это противопоставление абстракции одного уровня абстракции другого уровня. Абстракция, определяемая терминном «конкретное лицо», – это образ, полученный в результате выделения значимых для права свойств, состояний одного человека – носителя этих свойств.

Какие же признаки, свойства, качества физического лица, индивида становятся достоянием лица правового, понимаемого пока в узком смысле (как внешнее выражение, внешняя сторона субъекта права)?

Во-первых, к числу таких свойств (признаков) следует отнести свойство обособленности, автономности лица. Лицо в праве предстает как внешне выраженный центр правовой реальности. Лицом может быть признан только тот, кто обособлен от других, не является частью другого лица. По этому основанию эмбрион, не родившийся ребенок, не может быть признан в качестве субъекта права.

Во-вторых, признаком, свойством правового лица, унаследованным им от человека как физического существа, является его опознаваемость, возможность его идентификации, отождествления.

В-третьих, подобно тому, как физическое лицо является внешним выражением волеспособного индивида, так правовое лицо является внешним выражением волеспособного субъекта. Правовое лицо, подобно лицу физическому, неразрывно связано с волей, отсюда следует – с человеком или с некоторым множеством людей. Правовое лицо, подобно лицу физическому, признается способным обладать волей, быть ее носителем. Вместе с тем правовая воля не может рассматриваться как «принадлежность» лица, она имеет самостоятельный по отношению к нему характер.

В-четвертых, правовое лицо в общественной жизни проявляет себя в качестве участника, стороны социальных отношений, связей. В этих отношениях, связях оно перестает существовать только само для себя, становится также лицом для других, составляет часть данных отношений. Выражаясь языком догмы права, «образует элемент состава правовых отношений». Правовое лицо, подобно физическому лицу, способно выполнять возлагаемые на него или принимаемые на себя социальные роли. Эти правовые роли оказывают значительное влияние на саму правовую личность, способны менять ее, нередко становятся ее постоянными свойствами. Лицо, как правило, не способно произвольно отказаться от своей правовой роли, снять «правовую маску» и обязывается правом исполнять свои функции участника отношений вне зависимости от своего желания (например, функции опекуна, попечителя, произво-

дителя товара или исполнителя услуг). Здесь не лицо осваивает правовую роль, а правовая роль осваивает личность.

Если в период античности, в средние века, в период самодержавия право допускало «разрыв» человека с правовым лицом, то теперь оно допускает другую крайность, обязывая человека вопреки его воле быть лицом. Если вовне правовой сферы положение лица в качестве участника, стороны отношений обычно не конкретизируется, формально не определено, то в сфере права оно установлено с нормативной точностью. Причем право не просто фиксирует позицию лица как участника отношений, но стремится в максимальной степени учесть различные нюансы его участия: истец или ответчик (стороны), третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, или третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, заявитель и т.д. (в гражданско-процессуальных отношениях). Таким образом, правовое лицо унаследовало у физического лица качество участника, стороны общественных отношений, в некотором смысле (с точки зрения интересов обеспечения определенности, стабильности, формализованности отношений) превзошло свой физический аналог [1, с. 23].

В-пятых, термины: «лицо», «лик», «личность» имеют определенный этический смысл, выражают отношение к человеку как к ценности, подчеркивают его социальную значимость. В русском языке внешность человека может быть выражена по-разному, в том числе и отрицательным образом. Указанные термины содержат в себе положительную оценку, отношение к человеку, фиксируют его индивидуальность, достоинство. Данный этический контекст учитывается при использовании соответствующего термина для определения субъекта права. Вместе с тем при раскрытии понятия субъекта права ценностному аспекту нередко придается в юридической литературе вполне самостоятельное значение как отдельной стороне данного понятия, а не только как некоему нюансу, учитываемому при выборе подходящего термина.

Категория «лицо» – понятие сложное, универсальное и одновременно родовое. Помимо него законодательство и юридическая наука используют термин «субъект права», нередко отождествляя

его с «лицом», а также понятие «гражданин». К ним примыкают разрабатываемые в различных научных дисциплинах понятия «индивид», «личность» и «человек».

В.С. Шевцов, раскрывая содержание и основные особенности советского гражданства и используя термин «лицо» на протяжении всего исследования, определяет гражданство как правовую связь лица с государством, которая, обуславливая постоянное, полное и устойчивое распространение на это лицо юрисдикции, является тем самым необходимой предпосылкой для возможного применения к лицу законов данного государства [20, с. 21].

Р.Т. Биктагиров отмечает, что субъект права в юридической литературе принято обозначать термином «лицо», однако этот термин не означает человека, коллектив граждан как физических лиц, а объединяет в себе чисто юридические, правосубъектные качества как физических, так и юридических лиц, иных социальных образований, вступающих в правоотношения.

В заключение следует отметить, что лицо именно в праве, его посредством, формирует свою личность, субъективность, свой особый право-

вой взгляд на вещи, особую правовую позицию. Однако следует признать, что категория «лицо» — многогранна, она сочетает в себе разные признаки, характеристики и в каждой науке имеет свои особенности. Естественным, изначальным представлением появилось в религиозной сфере, и это вполне логично, так как в далеком прошлом религия являлась основным инструментом воздействия на общество, и сочетало в себе все сферы общественной жизни (духовную, культурную, политическую, экономическую и правовую). Со временем, по мере развития общества категория «лицо» обретала новые характеристики.

Таким образом, категория «лицо» не должна рассматриваться сугубо в философском, социальном или правовом контекстах, иначе это может привести к «сухости» ее понимания, без учета тех или иных особенностей. Поскольку общественные отношения подвержены постоянной трансформации, то и категориальный аппарат должен быть динамичным, так как в каждую эпоху понятия, категории и определения приобретают свою специфику понимания.

Литература

1. Архипов С.И. Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. — 2005. — № 7. — С. 23.
2. Гвардини Р. Конец нового времени // Современные концепции культурного кризиса на Западе. — М., 1976. С. 193–212.
3. Гримм Д.Д. Лекции по догме права / По опубликованному в 1916 г. учебнику. — М., 2003. — 496 с.
4. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая: Учение о лицах. — СПб., 1895. — 546 с.
5. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М., 2000. — 777 с.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 6. — М.: Мысль, 1966. — 743 с.
7. Кон И.С. Социологическая психология. — М., Воронеж, 1999. — 560 с.
8. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. — М., 1997. — 65 с.
9. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. — М., 1994. — 553 с.
10. Майер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. — СПб., 1862.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. — 338 с.
12. Мельникова Т.В. Субъект права: монография. — Красноярск: Изд-во Сиб. гос. аэрокосмич. ун-та, 2008. — 219 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 22-е изд., стереотип. / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1990. — 750 с.
14. Пухта Г.Ф. Энциклопедия права / под ред. П. Карасевича. — Ярославль, 1872. — 99 с.

15. Радбурх Г. Философия права. – М., 2004. – 238 с.
16. Рубанов А.А. О понятии юридического лица в «Капитале» Маркса. – М., 1957. – 39 с.
17. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии искусства. – М., 1985. – 334 с.
18. Флоренский П.А. Философия культа (опыт православной антропологии). – М., 2004. – 685 с.
19. Цицерон. 2000 лет со времени смерти: сб. ст. / ред. Н.Ф. Дератани. – М.: Изд-во МГУ, 1959. – 176 с.
20. Шевцов В.С. Гражданство в Советском союзном государстве. – М., 1969. – 167 с.
21. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М., 1996. – 226 с.

УДК 347.468

О.Г. Остапец*

ОБ ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматривается вопрос о необходимости определения этических стандартов поведения муниципальных служащих, которые должны стать одним из критериев оценки профессиональной пригодности человека к муниципальной службе как виду деятельности. Автор приходит к выводу, что принятие Кодекса этики поведения муниципальных служащих в каждом муниципальном образовании должно быть установлено в императивном порядке на законодательном уровне.

Ключевые слова: муниципальные служащие; стандарты поведения муниципальных служащих; профессиональная мораль.

O.G. Ostapets

THE ETHICAL ASPECTS OF MUNICIPAL EMPLOYEES

This article discusses the need to define ethical standards of conduct for municipal employees, which should be one of the criteria for assessing the suitability of municipal service activity. The author concludes that the adoption of the Code of ethical conduct, municipal officials in each municipality must be installed mandatorily at the legislative level.

Keywords: municipal employees; standards of conduct for municipal employees; professional ethics.

Демократические принципы гражданского общества и правового государства невозможно реализовать вне культуры как абсолюта духовности. Именно культура, основу которой составляют такие гуманистические ценности, как добро, вера, истина, красота, свобода, равенство, справедливость, терпимость, любовь, определяет гуманистический

вектор публичной власти и одухотворяет все сферы жизнедеятельности общества и системы общественных отношений.

Особая ответственность лежит на органах местного самоуправления, которые призваны в рамках закона действовать в интересах населения муниципального образования. В этих условиях возрастают

* Остапец Оксана Григорьевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук. E-mail: ostapets@bk.ru

© Остапец О.Г. 2011